

УДК 349.6:061

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ БИОСФЕРЫ

LEGAL GROUNDS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A CONSERVATION STRATEGY BIOSPHERE

Ф.Э. Гирусов
F.E. Girusov

*Гуманитарно-социальный институт, Россия, 140050, Московская область, поселок Красково, ул. Карла Маркса, 117
Humanities and Social Institute, 117 Karl Marx St, Kraskovo, Moscow region, 140050, Russia*

E-mail: vuz-gsi@mail.ru

Ключевые слова: биосфера, законы саморегуляции биосферы, культура ресурсопользования, возобновляемая энергетика, правовая культура устойчивого развития, национальная безопасность.

Key words: biosphere, the laws of self-regulation of the biosphere, culture of resource use, renewable energy, legal culture of sustainable development, national security.

Аннотация. В статье обсуждается проблема формирования новых эколого-нравственных норм, социоприродных по-существу.

Экологические законы, в случае их выполнения, могут стать условием сохранения цивилизации на планете, и человек наконец обретет способность к экологическому самосохранению.

В работе в числе конкретных первоочередных направлений деятельности мирового сообщества в сложившейся исторической ситуации рассматривается переход человечества к биосферосовместимой возобновляемой энергетике и формированию новой правовой культуры природопользования.

Resume. The article discusses the problem of formation of substantially socio-natural new ecological and moral standards of the society.

We are talking about the laws of self-regulation of the biosphere that people still crudely violate in the process of usage of natural resources. These laws and the reason for their disregard by humans are discussed in detail in the article. The danger of continuing this practice, as these laws in the case of compliance people are a precondition for environmental security. The non-compliance with environmental laws has led to the ecological crisis and threatens to further its development into an ecological disaster with all its tragedy. This cannot be tolerated.

Environmental laws, if implemented, could be for the preservation of civilization on the planet, and the man finally acquire the ability to environmental self-preservation, which he has lacked to be a sentient being in the full sense of the word.

Экологическая проблема сегодня вдруг заявила о себе как самая опасная, зловещая и наиболее неотложная во всей совокупности глобальных проблем современности. Её нужно решать, как можно скорее, но как решать неизвестно, поскольку люди впервые столкнулись с подобного рода задачей. Необычны не только масштабы проблемы – поверхность планеты во всем многообразии присущих ей сред. Это еще не главная трудность. В конце концов современной науке приходилось сталкиваться с самыми разнообразными условиями среды, вплоть до космической.

Главная трудность экологической проблемы в том, что пришлось столкнуться с новым для науки классом закономерностей, которые во всем их многообразии можно определить, как законы системной организованности природной среды в её глобальной целостности. Именно таковы законы саморегуляции (самосохранения) биосферы, на необходимость учета требований которых вышел человек с той поры, когда масштабы его деятельности стали сопоставимы с процессами, идущими в биосфере.

Об этом писал еще В.И. Вернадский в своих работах, посвященных изучению биосферы, но ему тогда мало кто поверил. Действительно 100 лет назад утверждение ученого о том, что человек становится самой мощной геологической (!) силой на Земле казалось значительным преувеличением, хотя он и доказывал этот тезис большим количеством убедительных примеров и факторов. Слишком мало еще была изучена биосфера, науку о которой Вернадский В.И. и его ученики только начинали создавать своими трудами.

Нужно сказать, что развитие реальности с середины прошлого столетия пошло таким образом, что все большее внимание науки и практики привлекают к себе явления и процессы планетарного

масштаба. Возникли общечеловеческие проблемы, получившие название глобальных, среди которых отводится место и экологической проблеме.

Вместе с тем, до сих пор, к сожалению, остаются в силе исполненные горечи слова В.И. Вернадского: «...историки, вообще учёные гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами биосферы - той земной оболочкой, где только может существовать жизнь. Стихийно человек от неё неотделим. И эта неразрывность только теперь начинает перед нами точно выясняться» [Вернадский, 351].

С тех пор как почти 80 лет назад эти слова были высказаны учёным в его книге, посвящённой изучению биосферы, ничего существенно не изменилось в отношении людей к биосфере. Если какое-то изменение произошло, то главным образом в направлении ещё более хищнического разграбления и разрушения её безмерно растущим производством и расплозавшимися по всей Земле поселениями людей. Ни о каких законах биосферы или о пределах её хозяйственной ёмкости ни слова не говорится даже в принятой в свое время на международном форуме 1992г. в Рио-де-Жанейро концепции устойчивого глобального развития общества.

Между тем все те проблемы, которые получили название глобальных с середины прошлого века, обрели этот статус именно в связи с тем, что напрямую стали всерьёз затрагивать состояние биосферы, снижая главное её свойство жизнестойкости.

Это очень важный вывод, поскольку он является методологическим ключом к выстраиванию системного единства глобальных проблем и к определению порядка приоритетов в организации глобальной безопасности.

Автор понимает, что приходит в противоречие со сложившейся практикой отведения, как правило, последнего места экологической проблеме во всех официальных документах не только отдельных стран мира, но и большинства международных организаций.

Пора, пока ещё не поздно, изменить эту недальновидную практику. Пора во всём объёме осознать особую витальную значимость экологической проблемы и уделить ей самое серьезное внимание вплоть до приоритетного в решении всей совокупности глобальных проблем.

Такой статус экологической проблемы обусловлен также тем базовым обстоятельством, что в её контексте решается вопрос об экологических законах, которыми являются, на наш взгляд, законы саморегуляции (самосохранения) биосферы, обязательные к выполнению их человеком для того, чтобы в процессе его деятельности не происходило разрушения природной среды. В.И. Вернадский в своих работах о биосфере не дал четкого списка этих законов, но внимательное изучение текстов позволяет сделать вывод, что всё многообразие законов саморегуляции биосферы сводится к трем основным. Это законы обмена веществом, энергией и информацией между компонентами, составляющими биосферу.

Причинами столь небрежного отношения людей к законам биосферы, на наш взгляд, оказались в значительной мере степень сложности законов системной организованности структуры и чем сложнее система, тем выше запас её прочности.

Структурная сложность биосферы в 30 раз превышает структурную сложность человеческого общества. Поэтому люди долго могли строить своё природопользование, даже не подозревая о существовании каких-то законов её саморегуляции.

Возникла ситуация, крайне опасная для самих людей, которая к тому же не может быть разрешена стихийно. Человечество оказалось перед выбором: либо сохранить господствующий способ взаимодействия с природой – и тогда неизбежна экологическая катастрофа, либо радикально изменить сложившийся тип деятельности и сохранить биосферу в состоянии, пригодном для жизни. Очевидно, что второй вариант единственно приемлем. Однако следование ему предполагает беспрецедентную по сложности и масштабам переориентацию всех видов человеческой деятельности и в первую очередь тех, которые исторически сложились как разрушительные для природной среды.

Изменение ориентации деятельности связано с коренной перестройкой мировоззрения и, прежде всего, той шкалы ценностей, которая укоренилась в сознании людей под воздействием противостояния человека природе. Иными словами, предстоит основательная ломка ценностей как материальной, так и духовной культуры и формирование новой – биосферосовместимой жизнедеятельности. По своей масштабности и сложности этот переход вполне может быть квалифицирован как революционный в истории общества.

Культуру принято определять через противопоставление ее природе, и это в определенной степени верно, поскольку одним из важнейших проявлений культуры является отпечаток сознательной деятельности субъекта в отличие от естественного бытия природных тел. Однако не следует абсолютизировать отличие культуры от природных явлений. На самом деле и природа, и культура представляют собой такие противоположности, в различии которых содержится тождество. В процессе своего развития они предполагают нарастающее взаимопроникновение и взаимообуславливание друг друга.

Поэтому переход к экологически ориентированной культуре является закономерным, поскольку он был подготовлен всей человеческой историей.

Таким образом, если раньше культура была в значительной мере способом обособления людей от природы и рассматривалась в теории как отличительный признак проявления социальности, то теперь она должна стать способом воссоединения общества и природы на основе более адекватного понимания природной среды. Эту задачу и призваны решать экологическая культура и экологическое право, как характеристики качества человеческой деятельности, обеспечивающей прогресс общества в его гармонии с природной сферой. Если в целом культура отражает меру преодоления человеком природного начала путем его познания и освоения, то экологическая культура и экологическое право обуславливают соответствие социальной деятельности и законов природной целостности (в частности, соответствие человеческой активности и такого качества природной среды, как ее жизнеспособность).

Продолжая лучшие экофильные тенденции предыдущей истории человечества, экологическая культура и экологическое право, в тоже время являются более высокой ступенью общей и правовой культуры, поскольку направлены не только на сохранение человека, но и любых форм жизни на земле, учитывая их витальную значимость и незаменимость друг для друга. Человек, сформированный в духе такого экологического императива, становится носителем принципиально новых социальных качеств, в той мере, что он будет восприниматься как новый вид человека, для которого наиболее адекватным окажется термин *Homo ecologus*.

Как известно, концептуально-правовое обоснование данного императива было принято международным сообществом на упоминавшемся ранее саммите «Рио – 92». В тринадцатом принципе одобренной декларации по окружающей среде и развитию указывалось, что государства более решительным образом должны сотрудничать между собой «для дальнейшей разработки международного права, касающегося ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем...» [Информобзор, 1992].

Выполнение принципов, изложенных в данной декларации, способствовало дальнейшему формированию международного права в области устойчивого развития. Устойчивое развитие – это такая стратегия управления социоприродными процессами, которая создает возможность роста производства для вполне достаточного удовлетворения сегодняшних потребностей людей при сохранении потенциала жизнеобеспечения будущих поколений.

Переход общества на стратегию устойчивого развития несовместим со стихийностью и невозможен без сознательного управления этим процессом со стороны государственных инстанций, вооруженных научной теорией управления столь сложной системой, как общество в единстве с биосферой. Не следует забывать к тому же, какую разрозненную общность стран и народов представляет собой современный мир, начиная с уровня социального развития различных стран и кончая степенью понимания ими задач дальнейшего прогресса человечества, тем более в единстве с биосферными процессами.

Весьма актуально, с этой точки зрения, решение Всемирного саммита по устойчивому развитию, состоявшемуся в Йоханнесбурге в 2002 году о переходе мирового сообщества к устойчивому развитию в период с 2005 по 2014 годы. Следует отметить, что и пятого августа 2015 года Барак Обама, выступая в Белом доме, охарактеризовал подготовленный специальный план деятельности по сокращению выбросов в атмосферу к 2025 году более чем на четверть [www.metrprice.ru]. Международно-правовое регулирование процесса перехода к новой цивилизационной парадигме отражено в ряде решений и рекомендаций ООН.

В контексте задач по переходу на модель устойчивого развития перед человечеством впервые возникает проблема глобального управления изменением всех параметров социума в их сложной взаимосвязи и зависимости, начиная с экономических и вплоть до идеологических.

В частности, если говорить о решении энергетической проблемы в ее глобальном измерении, в первую очередь речь должна идти о возобновляемой энергетике, поскольку только она позволяет избежать опасного загрязнения биосферы.

Россия в этом отношении отстает от развитых стран в десятки раз. Тем не менее еще в ноябре 2004 года на заседании Комитета Государственной Думы по природным ресурсам и природопользованию в рамках «круглого стола» на тему «Формирование системы государственной поддержки использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации» указывалось наличие в России серьезных экономических, законодательных, технических, информационных и других барьеров, которые мешают осуществить прорыв в области возобновляемой энергетики. Между тем, мы являемся практически единственной страной, которая имеет все виды возобновляемых источников энергии. Главная проблема в этой ситуации – это отсутствие единой государственной программы и

специального органа, отвечающего за развитие возобновляемой энергетики в России. Решению этого вопроса способствует формирование правовой основы устойчивого развития в нашей стране.

Первые шаги в этом направлении нашли отражение, в частности, в принятой в мае 2009 года «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Тем самым Россия подтвердила начало осуществления рекомендаций ООН о готовности перейти с 2005 года на модель устойчивого развития, которое будет способствовать достижению национальной безопасности. Таким образом, этот новый тип социоприродного развития определяет реализацию инновационных типов хозяйствования и всех форм социокультурных практик, в том числе и правовой культуры. В отечественной науке уже начинается складываться традиция исследования нормативно-правовой культуры устойчивого развития, создается его концептуально-теоретическая модель, ориентированная на должное будущее [См. работы: Бринчук, Урсул, Лосев, Экимов, Мاستушкин, Гирусов, и др.].

Список литературы

References

1. Вернадский В.И. Биосфера. М., Наука, 1967.
Vernadskiy V.I. Biosfera. M., Nauka, 1967.
2. Гирусов Э.В. Глобальные проблемы современности в их системном развитии // Философские науки. 2012. №12.
Girusov E.V. Global'nyye problemy sovremennosti v ikh sistemnom razvitii // Filosofskiyе nauki. 2012. №12.
3. Лосев К.С. Несущая емкость экосистем // Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003. С.692.
Losev K.S. Nesushchaya yemkost' ekosistem // Globalistika. Entsiklopediya. M., 2003. S. 692.
4. Урсул А.Д., Экимов А.И. На пути к праву устойчивого развития // Национальные интересы. 2008. №6.
Ursul A.D., Ekimov A.I. Na puti k pravu ustoychivogo razvitiya // Natsional'nyye interesy. 2008. №6.
5. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро. Июнь 1992г. Информобзор. Новосибирск, 1992.
Konferentsiya ONN po okruzhayushchey srede i razvitiyu. Rio-de-Zhaneyro. Iyun' 1992g. Informobzor. Novosibirsk, 1992.